

Новости с предприятия

Перешли на летний режим

Евгений Раду, главный инженер АТП-2. Из Уренгоя по телефону.

Перекрыты дороги. Путь тяжелым машинам за пределы Уренгоя закрыт. Взорваны переправы. Зимники исчезли. Наше предприятие перешло на летний режим работы.

Восемь «Ураганов», трубопроводы, «командированы» в Ямбург. Оттуда они возят грузы на установку «комплексной подготовки газа, что на пути между Ямбургом и Уренгоем.

А для остальных служб наступило время подготовки предприятия к следующему зимнему сезону. Водители уходят в отпуска. А ремонтники остаются, для них наступил самый напряженный сезон.

Приступили к работам сантехники: ревизия тепловых и водных коммуникаций, их промывка, ремонт.

План мероприятий предусматривает на летний сезон и обширный фронт строительных работ. Приступили к завершению строительства агрегатного и сварочного цехов, здесь дел много.

Планируем за отведенный для нашего предприятия площадку, расположенной за автозаправкой, устроить стоянку для автомобилей. Там осталось около десятка старых вагончиков. Их надо снести, завезти песок, спланировать площадку.

Планов на летний сезон много. Но как бы не подвело финансирование, как в прошлом году, когда из-за отсутствия денег сорвалось строительство склада масел, контрольно-технического пункта, участка дороги.

Невесело живут в Лабитнанги

Рашид Латыпов, зам. начальника отдела эксплуатации. При равном автомобильном парке работающих на Ямале машин с разными результатами завершили зимний сезон коллективы колонн Лабитнанги и Чайковского ПТТИСТ.

В том и другом предприятии на перевозке горячего и грузов от Се-Яхи до Бованенково участвовало порядка тридцати автомобилей. Отлично сработали чайковцы, которые, доставив на базу более шести тысяч тонн горячего, выполнили плановое задание.

В активе же водителей Лабитнанги всего две тысячи тонн грузов. Не доведена тысяча дорожных плит — 4300 тонн, десять километров труб, сорок кубометров леса.

Есть в этом спаде производительности труда весьма веская причина: сто сорок миллионов рублей не уплатили предприятию за выполненные работы заказчики. Люди расстроены, не получая порой даже аванса на питание. Не было средств на автопокрышки, горячее.

Из российских газет

СОВЕТ ДИРЕКТОРОВ РАО «ГАЗПРОМ»

Совет директоров Российского акционерного общества «Газпром» начал действовать в Москве. Это всероссийский орган управления отраслью. В него вошли члены трудовых коллективов и администрации предприятий Единой системы газоснабжения, глава администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, представители центральных органов федеральной исполнительной власти. Председателем совета директоров — председателем правления РАО «Газпром» Президент России назначил Рема Ивановича Вяхирева.

ПО ПРАВУ УКРАИНЕ ИРАНСКИЙ ГАЗ

Украина продлила контракт с Ираном о ежегодной поставке ей четырех миллионов тонн нефти. Достигнута договоренность и о поставке газа. Предполагается строительство газопровода из Ирана на Украину через Азербайджан и Россию, с последующей передачей по этому трубопроводу голубого топлива в страны Западной Европы, и, прежде всего, в ФРГ.

СЕВЕР ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ РАВНИНЫ с расположенным на ней Ямало-Ненецким национальным округом — край обетованный. Спокойно веку нецзы здесь занимались промыслом, кочевали с оленьими стадами, следи прокляты злым духам под камлание шамана.

Обычный ритм жизни аборигенов нарушили искатели голубого топлива, изрядно при этом попортив зеленый наряд тундры и начавшие крупномасштабную добычу газа. Чистенькая Европа прочно присосалась к ненецкой «грудки», не раздумывая о судьбе взыскующего народа. Ненцы прозрели, ощутили (поначалу только на словах) выдску самостоятельности понятия «суверенитет».

Рассказывает зам. генерального директора ГП «Спецгазавтотранс» В. Н. ХВАЛЕВ:

— Месяц назад прошло совещание в Салехарде, в нем приняли участие председатель РАО «Газпром» Р. И. Вяхирев, шесть членов правления РАО, генеральные директора предприятий газовой отрасли, включая и В. А. Тумаева. По другую сторону стола переговоров сидели руководители Окружного комитета.

Не менее 15 вопросов было поставлено перед «Газпромом», речь шла о строительстве жилья, развитии социальной сферы. Округа, обсуждали и пути освоения новых площадей на Ямале, новых месторождений — Песцовое, Заполярное, говорили каким быть завтра Ямбургу, Уренгю и т. д.

— И во многих вопросах «круглого» стола пришли стороны к консенсусу!

— В главном не пришли — размере квоты. Местные власти никак не хотели получать меньше 18 процентов прибыли от продажи газа. «Газпром» предложил лишь 8. В прошлом в ненецкий бюджет перечислялось 6 процентов от

Социальный фактор

ХОЗЯЙСТВО РЫБИНСКОВА

Ее обойти не так-то просто, без провожатого не мудрено и заблудиться. Имею в виду головную базу предприятия технологического транспорта и специального транспорта в Чайковском.

В феврале исполнилось десять лет, как основалось предприятие, входящее теперь в систему «Спецгазавтотранса». В 1989 году получили эту базу в аренду и с тех пор не затухает здесь строительство. Строят и склады, и магазин, участок новой техники и пекарню, кузницу и диспетчерскую службы эксплуатации с сауной и спортивно-оздоровительным комплексом.

И на перспективу, как сказал поэт, «планов громадье». И это при настоящем-то архитрудном финансовом положении, когда предприятие с июля практически не покупало запасных частей, когда перед техосмотром на счету — ноль.

Я не зря определил базу, как «хозяйство Рыбинскова», потому что Валерий Петрович обновил свою производственную и социально-бытовую политику, сделав упор на строительство и реконструкцию, следующим образом.

— Любой хозяин себя обустроивает: обихаживает двор, обновляет дом. Так и предприятие: остановилось в развитии — прекратится нормальная деятельность. Поэтому в любых обстоятельствах мы допустить такого не можем.

ЦЕНЫ ОТПУСКАЕМ, А ЗАРПЛАТУ!

Эту фразу, вынесенную в подзаголовок, и произнесенную в полшутку — в полусерьез, я взял опять же из

На снимке: десять лет работает на Чайковском ПТТИСТ Сергей Григорьевич Норин вулканизаторщиком, и в том, что налажен здесь выпуск бывших дефицитом резино-технических изделий, есть и его заслуга.

разговора с Валерием Петровичем.

(Окончание на 3 стр.)

прибыли. Трудно сейчас занимать чью-то позицию, ибо каждому хочется хорошо жить, но «Газпрому» — то оттяжка решения не на пользу, нас лихорадит острейшая нехватка денег.

— Валентин Николаевич! Были ли упреки местных властей руководству отрасли в защиту экологии!

— Этот вопрос остро возник еще в 1989 году, когда были ограничены разработки месторождений на Ямале. Сегодня ситуация изменилась и «газпромские» структуры

ботку Медвежьего и Ямсовейского месторождений.

Словом, предприятия СГА-Та обживают Ямал, под разработку его залежей реально закупка импортной техники, ведутся, как известно, ее испытания. Беда лишь в том, что природа Заполярья очень изменчива. В нынешнюю зиму из плановых рабочих 210 дней, использовали лишь 115.

Но на погоду не обижайтесь, как известно, Богу — богу...

Нас тянет назад несвоевременная выплата заработан-

Актуальное интервью

ПЕРЕПУТЬЕ

стали бережней относиться к природе, да и местные жители поняли, что богатства их недр должны принести пользу людям, альтернативы нет. Если раньше Тюмень не очень-то баловала своего младшего брата, то сегодня Ямало-Ненецкому Округу предоставлено право самому многое решать. Что касается природы Ямала, то документально оформлен ряд условий, по которому наши автомашины и механизмы могут работать на полуострове лишь в зимнее время и на отсыпанных площадях. Летом по заполярной тундре, если нет бетонного покрытия, движение техники запрещено.

— По прошествии пяти месяцев как вы расцениваете ситуацию на месторождениях, где работают коллективы «Спецгазавтотранса»!

— Я бы назвал ее удовлетворительной, вырисовываются и перспективы. Если в 1991 — 1992 годах будущее Ямбургского АТП было неопределенным, то сегодня планы намечены. Хорошие заделы у чайковцев, третьего Новоуренгойского автопредприятия. Последнее начало разра-

ных денег заказчиками, на первое апреля задолженность выразилась в 2 миллиарда 118 млн. рублей. Все должники — «Газпромские» организации. Вот это обстоятельство, больше чем какие-либо другие, портит нашу перспективу.

— Вы видите выход из обрвавшегося тупика?

— Сегодня видишь больше политических амбиций, чем дела. Все прежние устоявшиеся отношения сломаны. Сейчас «Газпром» непосредственные газодобывающие структуры содержит лучше, чем дочерние организации, к каковым мы и относимся. Возле газовой трубы, упрощенно выражаясь, и заработки выше. К тому же генеральные директора предприятий-должников — деньги, выделенные под капитальное строительство, использовали зачастую по своему усмотрению. Впрочем, выход есть. Надо возвратиться к старой системе образования централизованных фондов, выделяемых под развитие месторождений. Это даст толчок использовать эти средства по прямому назначению.

— Валентин Николаевич, а каким предприятиям в СГАТе приходится сложнее других!

— Всем, я думаю не легко... Если о каких-то объективных факторах говорить, то это, наверное, АТП в Лабитнанги. Руководители здесь ищут пути выхода из кризиса. Я уверен: самое большое год нашим транспортникам в Лабитнанги еще предстоит проблемы с поиском платежеспособного заказчика.

В Магнитогорске пока работают по старинке, хотя управление тоже оказалось заложником реформ. На покупаемые запчасти здесь идет накрутка всех расходов, за ремонт заказчику выставляется кругленькая сумма. И тогда происходит отказ от услуг. Да и кому сегодня по карману переправлять технику на большие расстояния, на месте стараются ремонтировать.

— Простому человеку сегодня трудно представить картину экономической ситуации в России, из-за острейшей политической борьбы что-то недоговаривается, что-то искусственно окрашивают в черные тона. Между тем СГАТ в ближайшее время ждет приватизация, выдача акций. Так могут себя спокойно чувствовать акционеры «Спецгазавтотранса»!

— Я не вижу повода говорить о нашем предприятии как о будущем банкроте. Давайте определимся: наше объединение переносит те же тяготы, что и подавляющее большинство российских предприятий. Лихорадит и добывающие отрасли. Не остается другого выбора, как пережить тяжелые времена. Одно несомненно: РАО «Газпром» должен видеть в нашем лице надежное звено. Можно заниматься деятельностью любого рода, но именно причастность к газодобывающей отрасли определяет нашу значимость.

Записал С. Галин.

«Газовик - Газпром»: есть воля к победе!

Первые матчи футбольного турнира в первой лиге Российского футбола в Центральной зоне показали, что «Газовик-Газпром» способен не только на равных сражаться со своими соперниками, но и превосходить их в мастерстве, целеустремленности, воле к победе.

В обоих апрельских матчах с «Торпедо» из Миасса и «Зенитом» из Челябинска наши спортсмены выиграли — 2:1, 2:0. Все четыре гола забил Андрей Иванов, с которым защитникам соперничающих команд трудно совладать.

Майские встречи на выезде прошли в упорной борьбе. В первый день месяца столичная команда «Интеррос» так и не

смогла победить «Газовик», боевая ничья 0:0. Именитый «Зенит» из Санкт-Петербурга 4 мая все-таки вырвал победу — 2:1. В нашей команде гол забил Алексей Мусихин. Кстати, этот нападающий дважды поразил ворота «Звезды» (Пермь) в первой кубковой игре 18 апреля. 7 мая в 1/64 кубкового турнира «Газовик-Газпром» принимал «Уралец» из Нижнего Тагила. Проиграв 1:3, «Газовик» выбыл из борьбы за кубок, что едва ли опечалило болельщиков. Ничья (0:0) с «Ладой» из Тольятти, одним из лидеров зоны, добавила оптимизма — наши футболисты уверенно борются за выход в заветную «семерку».

финансовое положение. Бесплатно — только минимум медицинских услуг.

Надо как-то компенсировать все возрастающие затраты. Ле-

— **Рассказывает главврач**

Болезнь — дорогое удовольствие

В поликлинике «Удмуртнефти» выписывая направление на электрофорез, врач выписал и рецепт в аптеку на лекарство для этого самого электрофореза: «Приходите со своим лекарством». То есть и за процедуры теперь надо платить.

У зубного кабинета мужчина махнет — зуб надо удалить. Не нефтяник и не газовик, значит:

— Платите.

Вот так-то. Кажется, что наша бесплатная медицина навсегда канула в Лету. В медицине тоже кризис. Так как мы будем лечиться в дальнейшем? Что ждет работника «Спецгазавтотранса», если он ненадолго прихворнет?

С этих вопросов и начался наш разговор с главным врачом больницы Аркадием Анатольевичем Есиповым.

карства вздорожали, от тысячи рублей и выше. Шестидесять таблеток денола, к примеру, стоят десять тысяч. Это с завода. А коммерческая цена такой упаковки уже 24-26 тыс.

— Действительно, больнице накладно. Но еще хлеще бьют цены по карману больного. У него просто может не оказаться нужных на лекарство денег. Так что же, ложись и помирай!

— Ну, не совсем так. Именно для социальной защиты населения и предусмотрена страховая медицина. По добровольному страхованию уже сейчас есть масса всяких кампаний. Мы ждем обязательное страхование, когда каждый в Удмуртии будет застрахован.

Финансирование услуг пойдет через больничную кассу предприятия. Создается централизованный фонд отчислений в 3,6 процента от фонда зарплат, то есть от нашей с вами

получки. Бесплатной медицине действительно приходит конец. Сейчас готовятся документы для распределения этого фонда среди предприятий, имею-

щих на балансе лечебные учреждения и городским управлением здравоохранения. Думаю, никто обижен не будет.

— Аркадий Анатольевич, в Вашей больнице, вернее, поликлинике, значит, наплыв здоровых людей, в частности, несущих вахту на Севере. Это что, специфика Вашего лечебного учреждения?

— Профилактика — залог здоровья. Посещаемость у нас действительно высокая. Тридцать процентов посетителей — это нефтяники, газовики, работающие в экстремальных условиях. Всех их осматриваем регулярно, согласно разработанному графику.

— Медики объединяются в кооперативы, создают малые предприятия. Грядет приватизация нефтяной и газовой отраслей. Что будет с лечебными учреждениями в таком случае?

Такова спортивная жизнь

Помнится, ранней весной, когда футбольная команда «Газовик» только готовилась к играм в первой лиге, главный тренер А. В. Сальнов с теплотой сказал о двух своих ветеранах:

— На них равняться можно. Валерию Мартынову и Валентину Кириллову по тридцать восемь лет, но я не могу их прекратить леньностью. Это настоящие профессионалы, каких в удмуртском футболе больше, пожалуй, и нет.

Спросите-ка любого мужчину, когда ему под сорок, про здоровье, и наверняка каждый найдет о чем «поплакаться в жилетку». А футбольному ветерану, «обласканному» то хлесткими холодными ветрами с дождем, то дождями защитниками-костоломами милости просить не у кого. С конца и до начала зимы интенсивные, с годами становящиеся изнуряющими тренировки, игры.

На снимке: типичная сценка на футбольном поле, Валентин Кириллов «обманул» соперника. Фото Е. Аксенова.

Мчат по тундре снегоходы

Уренгой. По телефону.

В Новом Уренгое под навес зимнего сезона прошли соревнования на снегоходах: кросс и спидвей.

В них приняли участие не только команды Севера. Приехали спортсмены первого подшипникового завода из Уфы, москвичи и даже американец решил померяться искусством вождения снежных мотоциклов с российскими спортсменами.

Нашим отечественным «Буранам» конечно же было не

по силам тягаться с «иностранцами», которые развивают по снежной целине скорость до ста шестидесяти километров в час. Поэтому и прошли соревнования раздельно по машинам двух классов.

В классе «Буранов» победителями стали представители «Спецгазавтотранса». Первое место занял молодой гонщик Евгений Смоленцев, второе место также за спортсменом из АТП-2 Владимиром Петровым.

— С этим пока полная неясность. Акционировать «Удмуртнефть», не миновать этого, видимо, и нам. Будем, наверное, работать по договорам, в том числе и со СГАТом.

— И последний, Аркадий Анатольевич, вопрос, традиционный под занавес: какие Вы ставите перед коллективом задачи хотя бы на ближайшее будущее?

— Сохранить медицинское обслуживание хотя бы на том уровне, который имеем. Войти подготовленными в страховую медицину. Поправить положение с медикаментами.

Все это не просто. Больница на шестьдесят коек, которую мы имеем, конечно же нас не устраивает. Еще года два назад мы были готовы кое что построить. Теперь такой возможности нет, расширяться некуда. Значит надо повышать эффективность лечебного процесса. На сто сорок миллионов должны получить медицинского оборудования. На валюту, которую выделяет «Удмуртнефть», закупает медикаменты.

Закключаем договора с другими лечебными учреждениями, направляем при необходимости наших больных в кардиологический центр. Расчитываться приходится валютой. Там бригада врачей специально занимается нашими больными. Держим их под контролем и мы. Возвращаются они сюда, мы их берем под наблюдение. Хорошие контакты имеем с республиканской больницей. И вашему предприятию можно идти по такому пути.

Надо общими усилиями бороться за здоровье наших людей.

Интервью взял Юрий МАЛЬЦЕВ.

• Современный детектив

БАЛАНДИНКА В ОЗЕРЕ

(Начиная с 3-й стр.)
машини коричневое одеяло и накинул на труп. Потом молча отошел к сосне, и его стошнило.

Билл глотнул из горлышка, упер бутылку в согнутое колено и, не глядя ни на кого, ни к кому в частности не обращаясь, ровным, мертвым голосом заговорил. Он рассказал о ссоре, о том что случилось после, но о причине ссоры умолчал. Миссис Кингсли он даже не упомянул. Еще он рассказал, что после моего отъезда нашел веревку, разделся и выволок тело на берег. Потом встал и пошел на спину и перенес на причал.

Зачем — он не знает. Потом опять полез в воду. Причина нам была уже понятна.

Паттон сунул в рот порцию жевательного табака и со спокойным пустым взглядом стал молча жевать. Затем, крепко стиснув зубы, наклонился, снял с тела одеяло и осторожно, словно опасаясь, что оно развалится, перевернул. Позднее солнце свернуло на зеленых камнях ожерелья, врезавшегося в распухшую шею. Камни были грубые, не отшлифованные, похожие на стганит или имитацию нефрита. Застывшая ожерелье позолоченной застежкой с крошечными бриллиантами. Паттон распрямил широкую спину и высморкался в коричневый носовой платок.

— Что скажете, док?

— О чем? — ворчливо спросил пучеглазый.

— О причине и времени смерти.

— Вы что, полоумный?

— Значит, сказать нечего?

— Просто оглядел тело? Ну знаете...

Паттон вздохнул.
— Похоже, что утонула, — признал он. — Но точно никогда не скажешь. Были случаи, когда человека сначала закалывали или травлили ядом, а потом уж бросали в воду, чтобы спутать следствие.

— И много у вас было таких случаев? — язвительно осведомился доктор.

— Нет. Здесь за все время случилось только одно убийство, обычное, без хитростей, — сказал Паттон, искоса поглядывая на Билла. — На северном берегу прикончили старика Мичема. Он жил в хибаре у каюта Шиди, а летом мыл золото в лошине у Белтопа. Наступает поздняя осень, а его все нет и нет, а потом повалил сильный снег, и крышу его хибары перекошило. Мы поехали ее подправить — решили, что, никому не сказавшись, старик куда-то уехал на зиму. Обычное дело, у этих старателей. Так вот, никуда он, значит не уезжал. Лежит себе в своей постели, а в черепе чуть не по рукоятку топорики. Убийцу мы так и не нашли. Кто-то, видимо, решил позаниматься мешком с золотом — это дело у каюта Шиди.

Паттон задумчиво глянул на Энди. Тот стоял в своей охотничьей шапке и ковырял в зубах.

— Да знаем мы, что его кокнул, — сказал Энди. — Гай Поуп и кокнул. Только он помер от воспаления легких за девять дней до того, как мы нашли Мичема.

— За одиннадцать дней, — сказал Паттон.

— За девять, — настаивал парень в охотничьей шапке.

Шесть лет уже прошло. Будь по-твоему сынок, а с чего ты взял, что убил его Гай Поуп?

— А с того, что в доме у него, кроме золотого песка, обнаружили три унции мелких самородков. А участок Гая давал только песок. Зато Мичему часто попадалась всякая самородная мелочь.

— Такие вот дела, — сказал Паттон и улыбнулся мне рассказывая улыбочкой. — Как человек ни осторожен, он всегда даст какую-нибудь промашку.

Полицейская трепотня! — с отвращением бросил Билл Чесс. Он натянул брови и снова сел надеть ботинки и рубашку. Затем поднялся, взял бутылку, как следует хлебнул и осторожно поставил ее на доску.

— Если у вас про меня такие мысли, — сказал он с яростью, вытянув волосатые руки в сторону Паттона, — то давайте наручники и кончайте с этим делом.

Паттон, не обратив на него никакого внимания, подошел к перилам и устоялся в воду.

— Странное место для трупы, — сказал он. — Течения тут почти никакого, а если и есть, то к плотине.

Билл Чесс опустил руки.

— Она сама утопилась, даже дураку ясно, — тихо сказал он. — Что-то, а плавать Мьюриел умела. Поднырнула под причал и втянула в легкие воду. Больше никак не объяснишь.

— Да нет, можно и по-другому, Билл, — мягко ответил Паттон. Глаза у него были пустые, как новые тарелки.

Энди вдруг затряс головой. Паттон посмотрел на него с насмешливой ухмылкой.

— Что-то опять не так, сынок? — За девять дней он умер. Точно говорю. Сосчитал, — сказал Энди угрюмо.

Доктор развел руками, схватился за голову и отошел. Он снова покашлял в платок и стал внимательно изучать результат.

Паттон подмигнул мне и сплюнул через перила:

— Давай-ка не будем отвлекаться сынок.

— Вы когда-нибудь затаскивали тело на шесть футов под воду? — спросил Энди.

— Нет, не затаскивал. Но с помощью веревки, думаю, можно.

(Продолжение следует)